

Кстати, как я уже говорил, здесь энергия была разделена на стихии, соответствующие балансу между составляющими их Инь и Ян компонентами. Более того, шиноби может выбирать, использовать ли смесь Инь-Ян компонент в виде обыкновенной чакры или же трансформировать эту смесь в соответствующую стихию. Правда, реализовано это было достаточно ущербно - маг должен был произнести заклятье-название нужной стихии, прежде чем выпускать чакру для формирования техники. Что-то вроде "Катон: Маленькая Искра Смерти", где слово "Катон" служит ключом Стихийного Преобразования, в данном случае Огня, а "Маленькая Искра Смерти" - название самой техники. Правда - и тут надо бы добавить иронии - "великие и мудрые шиноби способны вызывать техники одним движением бровей"... но я, например, могу вообще ничем не двигать и прекрасно пользоваться любыми техниками, главное, чтобы хватило телесного резерва. Слава Неназываемому за то, что Клеймо не может воздействовать на разум, иначе, я уверен, для соответствия местным я бы был ограничен и в этом. В сумме, моими сильными сторонами в местной магии, называемой ниндзюцу, являлись: резерв, заполняющийся почти мгновенно при опустошении; склонность ко всем стихиям; невероятная концентрация, позволяющая выполнять техники усилием воли, хоть я это пока скрываю.

Местную магию я, как мог, пояснил, теперь перейдем к бою, тайдзюцу. И сразу аксиома - большая часть шиноби либо сражается врукопашную, либо метает всякое острозаточенное железо. И связано это вот с чем - в ближнем бою любые железки будут только мешать, управление течением энергии в системе циркуляции позволяет телу быть эффективнее самого острого меча. И второе - большая часть шиноби не умеет выполнять техники одной рукой или без рук, поэтому и в дальнем бою что-либо большое типа лука или арбалета никогда не использовалось. Лишь отдельные бойцы, достигшие высокого уровня мастерства со своим оружием, сражаются им - да и то не всегда. Исключения составляют различные артефакты, типа Семи Великих Мечей Тумана, но артефакты - они всегда вне правил.

И каждая группа шиноби имеет свой стиль боевых искусств - более того, каждый боец, в конце концов, вырабатывает свой, полностью уникальный стиль, основываясь на полученном опыте. В Академии всех учили местному "академическому" стилю под названием "Полет Листа", и вот здесь-то и открылась огромная проблема. За свои 100 с гаком лет я умудрился почти полностью пропустить эту сторону бытия - до 50-летнего "юбилея" человеческие техники ближнего боя мне были просто не нужны, Клеймо, словно по заказу бросало меня по эфирным мирам. А после, когда я с огромным удовольствием таки ступил на бrenную землю, я не имел ни времени, ни желания, чтобы начать изучение хоть какой-нибудь внятной системы боя. Я стал вампиром, среди которых изучение боевых искусств считалось бесполезным, ведь при сражении на свойственных вампирам скоростях любое руконогомашество становилось совершенно ненужным за счет скорости реакции и "боевой ярости" оппонента. А в следующий раз я оказался драконьим всадником, которые вообще сражались только в воздухе и только на расстоянии. А так как чародейство и сама работа с драконлингом уже непростые для изучения предметы, рукопашный бой нам преподавался только факультативно, и я его не посещал, сосредоточившись на оттачивании работы с чарами.

Поэтому я начинал, как и все местные бесфамильные дети, безо всякой базы, но в отличие от них, моя психика уже была полностью сформирована, поэтому мне, магу, сложно было понять, как нужно сражаться в близком контакте. Да, я выучил отдельные движения, да, я с легкостью выполнял тренировочные связки-ката на любой скорости. Да, за счет этой скорости, в спарринге я мог увернуться от любого удара оппонента - но когда, в какой момент нужно бить мне самому я не понимал. Что было странно, ведь раньше, к примеру, на магических дуэлях я как-то находил моменты и для атаки, и для защиты. Наш преподаватель тайдзюцу Мизуки-сенсей считал, что в экстремальных условиях все пройдет, и мне пока нужно просто учить

отдельные движения и связки. Я думал, что для ближнего боя мне нужно придумать систему ударов, сразу выводящих противника из строя, не требующих долгих умствований, к которым я привык. Что-то типа каких-нибудь заряженных прикосновений - уж найти время ткнуть пальцами в соперника я найду.

Поэтому пятый год я начинал вовсе не отличником - оценка "слабо" по тайдзюцу портила экзаменационный лист. Впрочем, я вовсе не стремился вверх по рейтингу, стараясь просто сдавать все экзамены положительно.

Собственно, письменный выпускной экзамен для меня был ерундой, потому что коротенький тест на пару десятков вопросов это просто несерьезно. Главной была практическая часть - нужно было сначала победить в спарринге клона преподавателя, а затем показать техники Иллюзорных копий, Замещения и Перевоплощения, то есть Буншин, Кавареми и Хенге соответственно.

Клона я победил, просто исчерпав предел его прочности, работая парочкой простейших ударов и постоянно избегая его атак. Затем...

- Нинпо: Буншин! - и рядом со мной из воздуха соткались пять моих копий. Они были именно визуальными иллюзиями, в отличие от клонов - не оставляли теней, не взаимодействовали с материей, но вполне могли отвлечь противника.

Следующая техника не потребовала от меня никаких криков, я только применил печать ради сокрытия способностей. Впрочем, любой более-менее опытный шиноби мог применять Замещение просто усилием мысли. Недостатком Кавареми было такое условие - шиноби не мог переместиться в пустоту, он мог только поменяться местами со сравнимым по объему объектом, обязательно содержащим чакру. Часто использовалось дерево, замаскированное Перевоплощением. И пока враг был уверен, целиком контролирует ситуацию, у пользователя техники была полная свобода действий.

Выполнив Кавареми, я тут же прошептал:

- Нинпо: Хенге! - и вот уже на моем месте стоит точная копия Ируки-сенсея - нашего классного руководителя. Вообще-то, дополнение "Нинпо", "искусство шиноби", можно для таких техник и не употреблять, но академически правильным считается именно такое исполнение.

- Отлично, Кайдзикен-кун. Ты сдал на высший балл, - он улыбнулся мне, и протянул отличительный знак выпускника Академии - повязку с металлической пластиной, на которую был гравирован символ деревни, называемую протектор или хитай. Я с принятым тут уважительным поклоном принял ее. - Распределение по командам будет послезавтра, в девять утра.

Так я стал генином - магом-адептом.

<http://tl.rulate.ru/book/72103/1977161>